Нарушение эмбарго

Как Цзян Чэнь и ожидал, на третий день после того, как новости о графеновом чипе «Dragon Calvary X1» просочились в сеть, Китай отправил к нему своих представителей. Во главе с чиновником Министерства иностранных дел представители Loongson прибыли на остров Коро.

Цзян Чэнь с ними встретился. Он удивился, увидев знакомое лицо.

«Давно не виделись, Мистер Цзян», Лю Хаотянь с улыбкой пожал руку Цзян Чэню.

«Действительно, давно не виделись. В прошлый раз ты был консьержем. Итак, вас повысили до дипломата?» Отпустив руку, Цзян Чэнь посмотрел на незнакомца.

«Это Ву Вейвен, генеральный директор Loongson», Лю Хаотянь вежливо представил человека, стоявшего позади него.

Мужчина средних лет, по крайней мере на двадцать лет старше Цзян Чэня, протянул руку, чтобы выразить свою благосклонность.

«Ву Вейвен. Я давно наслышан об имени мистера Цзяна. Господин Цзян действительно впечатляет».

«Вы мне льстите», Цзян Чэнь улыбнулся и приветствовал двух мужчин в машине.

Лю Хаотянь посмотрел на машину и искренне удивился – он не узнал марку автомобиля. Цзян Чэнь, казалось, увидел его замешательство. После того, как телохранитель Небесной Торговли открыл дверцу машины, он начал объяснять.

«Luer S100, чистый электромобиль с твердотельной литие-воздушной батареей. 500 км хода, только 1000 экземпляров по всему миру».

Лю Хаотянь вспомнил название Luer – это вроде бла развивающаяся европейская автомобильная компания с акцентом на чисто электрические транспортные средства. На автосалоне в Бере они получили 100 миллионов долларов США в виде финансирования и обеспечил заказы на батареи от Будущего Промышленность. Он работал немногим лишь хуже по сравнению с Tesla и стремился занять первое место в новом энергетическом поле.

В настоящее время Будущее Групп инвестировала 740 миллионов долларов США в острове Коро для внедрения новых энергетических автомобилей. Три европейские автомобильные компании, такие как Luer, обладали привилегией делиться этой политикой, поэтому на острове часто можно было видеть эту марку.

«Дистанция 500 км? Это фантастика», с завистью произнес Лю Хаотянь.

Нетрудно было догадаться, что он был фанатиком автомобилей.

«Хочешь одну? Я могу подарить», Цзян Чэнь рассмеялся.

«Не стоит. Я боюсь принимать подарки», Лю Хаотянь быстро отверг эту идею.

Цзян Чэнь больше не говорил об этом.

Лю Хаотянь был не намного старше его. Умение вести себя сдержанно в его возрасте

доказывало, что либо у него нет конкурентного мышления, либо он хочет чего-то большего.

Выйдя из автомобиля у здания Будущего Групп, Ву Вейвен с удивлением уставился на дом высотой в 400 метров. В Вангае или Шанькзине оно не было бы странным, но на Тихоокенском Огненном Кольце оно выглядело крайне неестественно и потому поразительно.

Этот район часто страдал от землетрясений, тайфунов и цунами. Один метр здесь равнялся двум метрам строительства в Вангае.

«Мистер Ву заинтересовался этим зданием?»

«Материал должен быть впечатляющим», хотя Ву Вэйвен не работал в этой области, у него была докторская степень по строительству.

«При желании вы можете в любое время приезжать сюда», Цзян Чэнь провел двух мужчин в конференц-зал.

Он располагался на среднем этаже здания.

Все трое уселись за стол, и Ву Вэйвен сразу перешел к делу.

«Я слышал, вы добились значительного прогресса в исследованиях ультра-чипов. Интересно, правдивы ли эти слухи?»

«Конечно», спокойно ответил Цзян Чэнь. «Мы являемся лидерами в исследовании графеновых чипов».

Ву Вэйвен и Лю Хаотянь переглянулись и прочли ликование в глазах друг друга.

Ву Вэйвэнь сдержал свою радость и строго посмотрел на Цзян Чэня.

«Целью поездки является установка с вами партнерских отношений в области графеновых чипов».

«Я, конечно, приветствую партнерство, но ... почему Loongson здесь?» Спросил Цзян Чэнь.

Цзян Чэнь думал, что Китай будет заинтересован в чипе «Dragon Calvary X1» и предложит Цзян Чэню заключить контракт на поставку, но ситуация теперь была немного другой, раз Loongson также прибыл с делегацией.

«Мы надеемся получить графеновый чип и лицензионные права на тип «Dragon Calvary X1», ответил Ву Вейвэнь.

После того, как США запретила продажу ультра-чипов Китаю, разработка компьютерного чипа была поставлена на повестку дня. Однако из-за технических проблем, а также трудностей совместимости и многих других проблем чипы китайского производства по-прежнему полагались на архитектуру ARM.

С точки зрения производительности, хотя некоторые отечественные СМИ преувеличенно называли Loongson лучшим в мире, достаточных доказательств этого не было. Тем не менее, отсутствие реакции рынка доказало, что производительность Loongson не была столь привлекательной, как говорила реклама. На самом деле, будь то Feiteng или Loongson, все они стояли на два поколения позади Intel и других известных международных компаний.

Цель визита Ву Вэйвеня на этот раз заключалась в том, чтобы получить разрешение на графеновые чипы, связанные с патентами; он также был заинтересован в инструкциях к «Dragon Cavalry X1». Слитая информация оказала, что основная архитектура чипов Dragon X1 полностью отличалась от X86, ARM и MIPS.

«Нет никаких проблем с предоставлением вам лицензии на технологию графеновых чипов, но набор инструкций – это немного хлопотно», Цзян Чэнь постучал по столу и посмотрел на лицо Ву Вэйвеня, который явно нервничал. «В конце концов, чип «Dragon Calvary X1» все еще находится в лабораторной стадии и еще не вступил в процесс регистрации патента. Это включает в себя архитектуру Lix, разработанную Технологиями Будущими».

«Какова производительность архитектуры Lix?» сразу же задал вопрос Ву Вейвен.

«Я лично очень доволен», ответил Цзян Чэнь с улыбкой. «С точки зрения сложности набора инструкций мы можем быть более компактными, чем архитектура ARM, но мы никоим образом не уступаем производительности архитектуры X86 Intel».

Это все еще была довольно консервативная оценка. В мире после апокалипсиса архитектура Lix была наиболее широко использована для графеновых чипов. Это была одна из самых ранних форм архитектуры, полученная базой. Цзян Чэнь намеревался зарегистрировать 1000 патентов; текущие документы патентной заявки все еще готовились.

«Какова цена лицензии?»

«Пожалуйста, не спешите, господин Ву Вейвен», Цзян Чэнь вздохнул. «Мы не можем санкционировать технологию без патента».

По выражению лица Ву Вейвеня было заметно, что ему стало неловко, когда он понял, что оказался слишком резким. Однако он вел себя так, потому что для Китая это было слишком важно!

«Я предлагаю вам купить «Dragon Cavalry X1». Производительность ультра-чипа намного превосходит производительность Intel Xeon. Если вы закажете сейчас, как только мы завершим процесс регистрации, вы получите первую партию».

Сделав паузу, Цзян Чэнь с насмешкой обратился к Лю Хаотяню.

«Я могу обещать, что этот чип поможет вам доминировать в сфере суперкомпьютерных вычислений».

И это предложение напрямую относилось к людям, стоящим за Лю Хаотянем.

«Разработка чипов отечественного производства - это задача со стороны руководства. Эмбарго на ультра-чипы стало для нас тревожным сигналом, и мы осознали, что у нас должны быть собственные возможности по производству чипов», Лю Хаотянь качнул головой. «Хотя ваше предложение очень привлекательно, мы по-прежнему поддерживаем Loongson и надеемся получить технологию производства чипов».

Цзян Чэнь безмолвно посмотрел на Лю Хаотяня и Ву Вейвеня.

Даже если я дам вам набор инструкций, вы не сможете победить Intel! От исследований и разработок до самостоятельного производства - как долго вы планируете использовать кремниевые чипы? Мы семья! Даже если я наложу эмбарго на всех остальных, я не наложу

эмбарго на вас!

«Как насчет этого – давайте подпишем контракт на поставку чипов «Dragon Cavalry X1» на 2 года. В следующем месяце, после завершения регистрации патента на архитектуру Lix, поговорим и на ее счет. Разработка этой технологии - не однодневное мероприятие. Вы можете сперва использовать наш продукт, а уже после этого начать обсуждение завершения сделки?»

Лю Хаотянь и Ву Вэйвен обменялись взглядами, прежде чем кивнуть Цзян Чэню.

«Это неплохое предложение. Я должен получить одобрение своего начальника».

«Давайте на сегодня завершим наши переговоры. Я с нетерпением жду хороших новостей», ответил Цзян Чэнь с усмешкой.

После того, как суперкомпьютер Китая войдет в топ-500 и выбьет другие страны из топ-10, я не думаю, что у вас хватит мужества расторгнуть контракт!

«Dragon Calvary X1» с самого начала был предназначен для экспорта, так как подобные ультра-чипы не использовались в Цине.

Почему?

Потому что их технология была слишком низкой.

Серверы Будущего Групп использовали квантовые компьютеры и давно отказались от устаревших суперкомпьютеров.

http://tl.rulate.ru/book/4900/487158